

Знать Да Ли любила охотиться в специально отведенных для этого охотничьих угодьях, а знать Юэси охотилась на диких пастбищах. Эти пастбища находились в западной части страны, и чтобы доехать до них нужно было проехать всю столицу и еще четырнадцать городов.

Ради этой охоты, более тысячи человек должны были верхом преодолеть долгое дальней путешествие. Охота и дорога до места и обратно должны были занять около месяца. Не говоря уже о том, что это были огромные расходы и полный хаос, как говорится «Люди – навзничь, кони – кувирком»[полная неразбериха].

Но самое странное в этом было то, что эти пастбища не смотря на сильную армию, не принадлежали Юэси, а принадлежали племени под названием Лехо.

Вождя этого племени звали Лодэ, а народ его называл Дацзюнь [Императором степей и пастбищ]. Долгие годы его предки отправляли в Юэси подарки. После того как Лодэ унаследовал титул Хана, он объединил семнадцать степных племен. Тогда он был молод. Будучи горячим и амбициозным человеком, он не хотел находиться в зависимости от других, поэтому начал крупномасштабную войну.

500 000 кавалерии Юэси и 300 000 конницы степняков устроили кровавую битву.

Сначала Хану Лодэ казалось, что эта война стоит того, но позже он начал понимать, что в действительности ему не одержать победу. Его народ понес тяжелые потери в этой войне. Когда 200 000 солдат из 500 000 го войска погибли, он в течение десяти дней собрал еще людей, но, в конце концов, он понял, что Юэси в сравнении с ними более могущественное государство с плодородными землями, богатой территорией и неисчислимыми деньгами. А главное, в Юэси много миллионов подданных и ему никак не догнать Юэси.

И тогда, он начал снова преподносить Юэси и еще некоторым небольшим государствам вокруг него подарки. Это были лучшие лошади, крупный рогатый скот, овцы и меха.

Император Юэси в ответ щедро одарил его, что позволило степнякам пережить холодную зиму. Отношения между ними постепенно улучшились. В этой бескрайней степи было выбрано место охоты для Императорской семьи Юэси. Что, на самом деле таило в себе глубокий смысл и наводил на размышления.

После трудного и долгого путешествия, длившегося несколько дней, Император, наконец, добрался до места охоты.

Более десяти Хан Ванов [степных князей] с величайшим воодушевлением и бурным восторгом

встречали его.

В то время, как Хуанди [Император Юэси] и Дацзюнь [Император степей] обсуждали в палатке дела, остальные начали разбивать лагерь.

Ли Вэй Ян вышла из кареты и слегка потянулась. В этот раз Го Фурен не поехала с ними. На охоту приехали три сына и отец семьи Го и это уже значило, что резиденция Ци Гогуня присутствует на охоте.

Ли Вэй Ян задрала голову и увидела птиц Тиарис, которые галдели и кружились. Она заворожено следила за ними. Она никогда еще не видела такой обширной земли. Чистое темно синее бескрайнее небо и изумрудная трава встречались в дали вызывая в человеке чувство безмятежности и блаженства.

Го Чен улыбнулся:

- Муцинь долго тебя уговаривала, но ты отказалась остаться с ней. В чем причина?

Ли Вэй Ян с невинным выражением лица, ответила:

- Такая хорошая возможность бывает только раз в год. Зачем оставаться в скучной столице? Тем более, разве не каждую семью сопровождает много женщин?

Го Чен улыбнулся и кивнул:

- Это правда. Во время охоты многие проявляют свои таланты и появляется много героев. С самого начала благородные женщины Юэси выбирали себе зятьев на охоте. Я уже сказал Муцинь, что если ты себе кого-нибудь присмотришь, я готов стать твоим посредником.

Он еще не закончил говорить, как услышал рядом с собой кашель. Оказалось, это подошел Го Дун. Он взглянул на Го Чена и сказал:

- Сан Гэ, ты же умный человек, как ты не можешь понять, что если ты и дальше так будешь говорить Сюй Ван не пощадит тебя, так что давай не будем создавать проблем.

Го Чен улыбнулся в ответ. Почему-то он обернулся и посмотрел в сторону Го Дао.

Го Дао, держа лошадь за поводья, молча шел к ним. Низко опустив голову, он о чем-то думал.

Го Чен вздохнул:

- Сюй Ван не такой мелочный.

Ответил он, но в глубине души чувствовал, что Ли Вэй Ян поехала в эту степь с другой целью. Но какой?

В этот момент к ним подошли несколько молодых людей, чтобы поприветствовать их.

Во главе этой группы был молодой человек с гордой осанкой и изящными манерами. Разве это не Пэй Хуэй?

Пэй Хуэй улыбался:

- Го Сан Гунцзы, на этот раз мы с вами как следует померимся силой. Что вы об этом думаете?

Говорил он мягко, но все заметили его холодный взгляд.

Позади него стояли трое молодых людей. Они чем-то походили на него: красивые, статные и у каждого были свои сильные стороны, отчего их нельзя было спутать. Это были младшие братья Пэй Хуэя – Пэй Сянь, Пэй Бай и Пэй Ян.

Услышав слова брата, Пэй Ян вызывающе посмотрел на братьев Го.

Ли Вэй Ян вгляделась в его лицо.

Пэй Яну было всего пятнадцать или шестнадцать лет. Похоже, он был чрезвычайно дерзким юношей. В его пальцах был зажат тонкий, изящный кинжал. Когда он его сжимал, холодный блеск отражался на лице ЛИ Вэй Ян.

Го Чен подсознательно сделал шаг впереди и встал перед Ли Вэй Ян.

Пэй Ян улыбнулся:

- Го Сан Гунцзы чем-то напуган?

Го Чен со смехом ответил:

- Кто знает, четыре сына семьи Пэй мастера кисти и меча, особенно Пэй Ян Гунцзы, который в совершенстве владеет искусством стрельбы из лука и способен пронзить стрелой лист тополя на расстоянии ста шагов [стреляет без промаха]. Го Чен не осмелится сравниться с вами.

Сказал он и встал так, чтобы Пэй Ян не мог смотреть на Ли Вэй Ян.

Несмотря на то, что Пэй Ян был молод, он обладал очень смелым характером. Он усмехнулся, а взгляд его стал еще более наглым. В тот день он услышал, как Бяоэр рыдая обвиняла во всем эту девушку – дочь семьи Го и ему давно хотелось изрезать это лицо своим кинжалом. Это бы его успокоило.

Пэй Бяоэр была на два года старше него, но они с детства были с ней в хороших отношениях.

В тот день Пэй Бяоэр горько плакала, а отец и брат жестоко отругали ее. Пэй Ян подошел, чтобы утешить ее, еще не зная, что произошло, тогда Пэй Бяоэр и обвинила во всем Ли Вэй Ян. Как он мог ее не ненавидеть? Особенно, когда он увидел, что Ли Вэй Ян стоит без малейшего сожаления или угрызения совести. Это еще больше разозлило его.